

УДК 301
ББК 60.55
К 63

К 63 **Комбаров В.Ю.** Трансотчуждение как социологический феномен современности. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2013. – 212 с.

ISBN 978-5-89665-254-0

Рецензенты:

д.с.н., профессор Калугина З.И.
д.с.н., профессор Мостовая Е.Б.
д.э.н., профессор Унтура Г.А.

Научный редактор:

д.с.н., Корель Л.В.

Монография является результатом исследовательского проекта, направленного на разработку и верификацию авторской концепции трансотчуждения, которая базируется на гипотезе о том, что современное отчуждение является гибридным вариантом – формой одновременного присутствия в современном обществе (в частности российском) как старых (советских), так и новых (западных) видов отчуждения. Теоретико-методологической основой для формирования концепта «трансотчуждения» послужили наработки таких мэтров социологической мысли как Жан Бодрийяр, Карл Маркс, Жорж Батай, Николай Лапин, Георг Зиммель, Зигмунд Бауман и другие. На материалах конкретного эмпирического социологического обследования, а так же на основании анализа вторичных данных выявлены различные виды отчуждения в традиционной для этого феномена сфере труда, а также в социальном контексте в целом (от управления, власти, самореализации, потребностей; от духовности, реальности), а также его современная форма – трансотчуждение. Показаны пять различных типов (социологических портретов) респондентов, отличающиеся по форме и видам современного отчуждения.

Книга будет интересна специалистам в области социологии, экономики, философии, психологии, калтурологии, а также всем тем, кто неравнодушен к проблемам современного общества и ситуации человека в нём.

УДК 301
ББК 60.55
К 63

ISBN 978-5-89665-254-0

© Комбаров В.Ю., 2013
© ИЭОПП СО РАН, 2013

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование феномена современного отчуждения (трансотчуждения), представленное в данной монографии, не претендует на полную завершённость и по-прежнему оставляет много возможностей и путей интерпретации процессов отчуждения, протекающих как в России, так и в мировом контексте в целом. Я надеюсь, что теоретические положения, концепция трансотчуждения, эмпирические данные и другие составляющие этой работы послужат подспорьем для будущих исследований отчуждения, а также смежных с ним социологических, экономических, философских, психологических и культурологических феноменов современности и постсовременности.

Монография выполнена в формате ризомной структуры, а это значит, что части, составляющие её, могут быть интерпретированы отдельно друг от друга: главы и параграфы целостны, самодостаточны, но при этом комплиментарны. Данный методологический приём позволит коллегам из гуманитарных и общественных областей научного знания извлекать из монографии идеи, положения, гипотезы и интерпретировать их в феноменологическом ключе: я сознательно не присваивал своим измышлениям категориальные ярлыки (хорошее/плохое и т.п.), оставляя за читателем право самому интерпретировать и оценивать те или иные характеристики отчуждения. В частности, от моей жёсткой авторской оценки свободна схема индикаторов отчуждения. Впрочем, личная позиция автора относительно современного отчуждения – трансотчуждения – в тексте монографии, безусловно, присутствует.

По традиции в завершение монографии я предлагаю следующие основные результаты исследования трансотчуждения:

Теоретические:

Сформирована и дополнена схема основных этапов в изучении отчуждения как социально-экономического и философского феномена: а) древний и античный период, представленный трудами индийских мыслителей и философов античной Греции, которые заложили основы понимания отчуждения через представления о том, что физический, проявленный, материальный мир является результатом отчужденного от самого себя духа и юдолью отчужденного от истинной, духовной реальности человека;

б) классический период в обществознании, изучение отчуждения в котором связано с именами Ф. Гегеля, К. Маркса, Ж.-Ж. Руссо, М. Гесса, Т. Гоббса, их заслугой является интерпретация отчуждения в системе представлений об овеществлении (в том числе человеческих отношений), отчуждении труда, прав, социальных институтов, в частности, в привязке к капиталистическому устройству общества; в) классический период конкретно социологического знания о феномене отчуждения, явившееся результатом научной деятельности таких грандов научной мысли как М. Вебер, Э. Дюркгейм, З. Фрейд, Г. Зиммель (отчуждение как результат рационализации и бюрократизации общества, конфликта между человеком и культурой, цивилизацией, отчуждение как следствие урбанизации); г) современный период в социологии, основными исследователями отчуждения которого были М. Симен и Р. Мертон (зонтичный концепт пяти измерений отчуждения; аномия), а также представители Франкфуртской школы социологии: М. Хоркхаймер, Т. Адорно, Э. Фромм, Х. Арндт, Г. Маркузе (отчуждение как итог формирования технократической цивилизации, массового общества потребления); д) постмодернистский период в социологии, представленный именами Ж. Бодрийяра, М. Маклюэна, Д. Кельнера, Ж. Батая, З. Баумана (отчуждение как следствие медиатизации общества, перехода его в фазу симуляции и формирования гиперреальности; отчуждения человеком от самого себя своей суверенности в пользу общего и суверена); е) период так называемого постпостмодернизма, который пытается снять проблему отчуждения, возникающего в процессе взаимодействия между человеком и вещами, объектами материального мира, через возвращение вещам их «досоциальной» сущности (К. Кнорр-Цетина, Б. Латур и др.).

Предложена теоретическая интерпретация отчуждения с позиций символического интеракционизма и феноменологической традиции в социологии, обусловленная потребностью современной социологии обогатить имеющийся структуралистский, институциональный подход в изучении отчуждения новым теоретическим и методологическим инструментарием, который бы позволял изучать отчуждение, условия и факторы его возникновения на микроуровне, в частности, в процессе ежедневного, и что важно, личного общения между индивидами, в ходе рутинной

интерпретации людьми социальной реальности. Включение интерпретативных техник в методологию изучения отчуждения позволило бы сконцентрировать внимание не только на структурные, институциональные факторах, приводящих к отчуждению, но и на том, какая роль в процессе отчуждения принадлежит самим людям, акторам социального взаимодействия, насколько их собственная интерпретация действительности влияет на процессы отчуждения. Актуальность подобного рода нововведений обусловлена пока еще находящимися в зачаточном состоянии исследованиями отчуждения в сфере личностного, речевого взаимодействия (Д. Калекин-Фишман). Представляется, что предложенные нами теоретические варианты изучения отчуждения с позиций интеракционизма и феноменологии могли бы заполнить лакуны теоретико-методологического знания для изучения отчуждения в личностном, речевом взаимодействии.

Обогащено понятийное поле проблемы отчуждения в ходе применения нами понятия «трансотчуждение», которое характеризует одновременное существование в современном российском обществе видов старого (советского) и нового (западного) отчуждения.

В ходе исследования успешно применено понятие «трансгрессия», которое позволяет рассматривать реформационные процессы трёх последних десятилетий в России с позиции преодоления определенных запретов, табу, норм в различных сферах общественной жизни: экономической, политической, сексуальной, культурной (эти запреты и нормы являлись факторами возникновения советских видов отчуждения). В отличие от трансформации трансгрессия несёт в себе дополнительный смысл: трансгрессия не отменяет запреты, а приостанавливает их, видоизменяет, меняет их силу. Данный факт позволяет автору объяснить консервацию старых (советских) видов отчуждения и появление новых (западных) видов отчуждения.

Прикладные:

Отчуждение ИТР российских предприятий проявляет себя в качестве разнообразных видов отчуждения, которые могут быть определены как новые (западные), или старые (советские), виды отчуждения.

Показано, что период транзиции, в котором пребывает современное российское общество, характеризуется наличием таких

традиционных для отечественной действительности видов отчуждения, как отчуждение от управления, удовлетворения потребностей, от самореализации (развития), а также достаточно новых, являющихся результатом резкого включения российского общества в практики массового потребления, в процессы медиатизации и виртуализации общества (отчуждение от реальности; отчуждение от духовности, самоотчуждение). Гибридизация этих видов отчуждения, приводит к появлению трансотчуждения.

При помощи кластерного анализа продемонстрировано, что концентрация различных видов отчуждения в разных группах респондентов неодинакова. Первый кластер ИТР объединяет отчуждённых в сфере труда (отчуждение от самореализации в труде и от профессионального развития, от уважения коллег и заслуг со стороны руководства и т.д.). Второй тип ИТР – отчуждённые от потребностей (от хорошего питания, финансового благополучия, хороших жилищных условий) и в сфере труда (от уважения коллег, от признания заслуг со стороны руководства; от хороших санитарно-гигиенических условий). Третий кластер («наивная молодёжь») – это тип наиболее молодого специалиста отчуждённого от потребностей и материального благополучия, но обладающего верой в Россию и доверием к людям. Четвёртый тип респондентов (ИТР-руководителей) самый благополучный («баловни судьбы») – вовсе демонстрирует отсутствие каких либо видов отчуждения (развивается в труде, обладает финансовым благополучием и т.д.). Пятый кластер объединил в себе тотально отчуждённых респондентов («униженных и оскорблённых»): они отчуждены от потребностей в финансовом благополучии, испытывают жилищные проблемы, одиноки, с отчуждением и недоверием воспринимают окружающих, не реализуются в труде. Представители трёх из пяти групп ИТР являются трансотчуждёнными работниками, так как к их палитре отчуждения добавляются такие виды отчуждения, как отчуждение от духовности (консумеризм) и отчуждение от реальности (виртуализация общения, формирование гиперреальности): «наивная молодёжь», отчуждённые в сфере труда, «униженные и оскорблённые».

Показано, что для упразднения отчуждения на уровне предприятия необходимо трансформировать жесткую вертикаль управления и власти на предприятии, ускорить темпы обновления

технологической и технической базы, повысить уровень вознаграждения труда, улучшить санитарно-гигиенические условия труда, сократить дистанцию между работниками и руководством. Актуализирована необходимость увеличения субъектности человека труда, его инициативы, возможности управления производством. В общем социальном контексте, упразднение отчуждения от власти, от управления, возможно через упразднение вертикальной командно-административной системы управления страной и через упразднение коррупции.

Трансотчуждение работников современных российских промышленных предприятий является одним из основных тормозов развития, иными словами модернизации предприятий (job redesign).

Методические:

В ходе исследования получил апробацию разработанный автором монографии совместно с д.социол.н. Людмилой Васильевой Корель социологический инструментарий: 1) анкета эксперта (руководителя промышленного предприятия) «Промышленное предприятие Сибири в условиях глобального кризиса: социально-экономические трудности и ресурсы обновления»; 2) анкета инженерно-технических работников предприятий «Современный труженик – какой он?». Данный инструментарий позволил адекватно проверить выдвинутую гипотезу и выявить палитру видов и форму отчуждения работников современных российских промышленных предприятий.

В завершение работы, я выражаю свою надежду на то, что различные современные проявления отчуждения ИТР, которые имеют место и с одной стороны являются наследием советской эпохи, а с другой, следствием транзитивных процессов, раздирающих Россию в последние три десятилетия, хотя бы в некоторой степени будут упразднены, ликвидированы тем новым витком модернизации, на который вновь нацелено сегодня российское общество. Общество, учёные, журналисты, деятели культуры и искусства, политики сегодня вновь возлагают свои надежды на процессы гуманизации, демократизации и дебюрократизации институтов экономики, власти, политики, права, СМИ, которые в совокупности и понимаются как модернизация. А гуманизация и свобода, как известно – главное средство в борьбе с отчуждением.